

Мысль о том, что он будет постоянно зависеть от Гу Ли в плане еды, беспокоила Линь Люя. Нельзя же все время быть беспомощным.

— А Ли, научи меня готовить.

Хотя раньше он никогда не прикасался к домашней работе, но приготовить блюдо, наверное, не так уж сложно... правда?

— В другой раз. Посмотри на себя сейчас, — ответил Гу Ли. — Научить тебя готовить — не проблема, чтобы ты не голодал, если меня не будет дома. Но сейчас я не уверен.

— Все в порядке, я просто перегрелся. Остыну — и всё будет хорошо.

Гу Ли, видя его настойчивость, сдался.

— Ладно, но сначала посиди в доме. Потом зайдешь на кухню. Если все еще будешь таким, разговор окончен. — Ему нужно было приготовить лекарство.

— Хорошо.

Он действительно просто перегрелся, ничего серьезного.

— Договорились. — Теперь, если Гу Ли будет отсутствовать, ребенок не останется голодным.

Они провозились весь полдень, хотя, если быть точным, это был в основном Линь Люй. Войдя на кухню, он вызвался готовить сам. В итоге он поджарил овощи и яйца, но Гу Ли, не выдержав, вернул себе кухню и приготовил еще два блюда.

Когда они сели есть, Линь Люй почувствовал легкую неловкость. Овощи были настолько пресными, что казалось, будто в них забыли добавить соль, а яйца были местами пересоленными до горечи.

Хорошо, что приправ здесь было не так много, как в тех блюдах, что готовила мама, которые он так и не смог запомнить.

Линь Люй подумал: «Ну, в принципе, съедобно».

Он решил смешать овощи с яйцами и осторожно положил немного яичницы на лист овощей, затем поднес ко рту.

М-м, нормально. Хотя вкус был немного странным, но есть можно. Он решил, что в следующий раз постарается лучше. Гу Ли тоже поддержал его, доев все, что он приготовил, так как порции были небольшими.

Линь Люй вышел на улицу и посмотрел вокруг. Куры, большие и маленькие, вяло сидели под крышей, распушив перья. Он сам тоже чувствовал себя вялым. Осень здесь была жарче, чем лето в его времени.

Войдя в дом, он заметил, что маленький двор казался слишком пустым. Обычно он не обращал на это внимания, но сейчас, специально посмотрев, он почувствовал, что чего-то не хватает. Дом был далеко от других, что создавало ощущение пустынности.

Линь Люй вдруг предложил:

— А Ли, давай посадим во дворе несколько деревьев?

Двор пустует, так почему бы не посадить деревья, желательно фруктовые. Когда они вырастут и начнут плодоносить, можно будет наслаждаться тенью и свежими фруктами. Звучало заманчиво.

Когда дед Гу Ли был жив, он из-за плохого здоровья редко выходил из дома и привык к обстановке. Старик не любил менять что-либо, и все оставалось как было.

После его смерти Гу Ли, живя один, считал дом просто местом для еды и сна. Хотя у него было достаточно денег, чтобы построить новый дом, он не видел смысла что-то менять. Поэтому Линь Люй видел старый дом с пустым двором.

Когда Линь Люй предложил посадить деревья, Гу Ли сразу согласился, ведь теперь здесь жили не только он один.

— Как раз днем у нас нет дел. Когда солнце начнет садиться, я отведу тебя за саженцами. — И заодно покажу ребенку окрестности.

— Здорово.

Линь Люй обрадовался, предвкушая, как будет наслаждаться свежими фруктами прямо у дома. Какое счастье!

После обеда Линь Люй, выпив горькое лекарство, скучал, лежа в кресле и уставившись в одну точку.

Гу Ли, видя, что ему нечем заняться, не стал мешать. Он пошел в комнату и нашел несколько книг. Большинство из них были о сельском хозяйстве, но также были книги о государственном управлении, морали, обычаях и народных сказках. Он не стал разбираться, какие именно взял, и просто выбрал несколько штук.

Вернувшись, он увидел, что Линь Люй, который только что дремал, теперь смотрел на потолок, не зная, о чем думает.

— Если скучно, почитай. Здесь больше нечем развлечься, — сказал Гу Ли, положив книги на стол.

— Ладно.

Линь Люй ответил без энтузиазма. Он скучал по великому интернету XXI века, по баскетболу, футболу и другим играм.

Гу Ли, видя его настроение, оставил его в покое и пошел к реке за бамбуковыми прутьями, которые он замочил несколько дней назад. Он планировал сплести несколько корзин, так как урожай риса в этом году обещал быть больше, чем в прошлом. Также он хотел сделать несколько маленьких вершей, обещав Линь Люю, что когда тот поправится, они пойдут ловить рыбу.

Вернувшись домой, Гу Ли сел на табурет и начал работу.

Линь Люй, увидев, что он принес прутья, заинтересовался, но, поскольку у него были книги, он не стал спрашивать.

Читая, он был рад, что здесь использовались традиционные иероглифы, которые он в основном понимал. Если бы они были другими, пришлось бы учить язык с нуля, а этого он не хотел.

Книга, которую он держал, была о выращивании фруктовых деревьев, но информация была менее подробной, чем в его время. Некоторые моменты казались странными, например, упоминание о сезонности, но без объяснений.

Он отложил книгу и взял другую. Оказалось, что здесь не четыре сезона, а пять. Кроме весны, лета, осени и зимы, был еще «сезон отдыха», когда нельзя было сажать растения — даже если они вырастут, то не зацветут и не дадут плодов. Он подсчитал по местному календарю и обнаружил, что год здесь длится не 365 дней, а почти на 30 дней больше. Вероятно, это время и приходится на тот самый сезон отдыха. Какое странное место.

В книге также рассказывалось о местных обычаях, таких как свадьбы, похороны и праздники. Многие были похожи на современное, но с другими названиями.

Здесь, конечно, не было Дня женщин, ведь это древность, и идеи равенства не существовало. Но 8-го марта каждая семья должна была бесплатно приготовить одно-два блюда и собраться вместе для общения. Незамужние девушки и холостяки могли признаться в чувствах, так как в обычное время им запрещалось долго находиться наедине. Этот день был редкой возможностью.

Линь Люй посмотрел в небо, решив, что это просто массовое свидание. Он почувствовал усталость в глазах и больше не хотел читать.

Он заметил, что прутьев у Гу Ли осталось мало, а рядом уже лежало несколько готовых изделий. Корзины он узнал, но другие предметы были ему незнакомы.

Он встал с кресла и подошел к Гу Ли, взяв в руки странные предметы. Они были похожи на вазы с широким основанием, сужающимся кверху, но оба конца были открыты. Один конец был воронкообразным, а другой — с круглым отверстием размером в три пальца.

— А Ли, что это и для чего? — спросил он, не понимая, что это за вещи.

— Ты же хотел ловить рыбу? Это для этого, — ответил Гу Ли, видя его любопытство.

Ловить рыбу? Но оба конца открыты. Как это работает?

— А как им пользоваться?

Гу Ли отложил плетеную корзину, чтобы объяснить, как ею пользоваться.

— В узкое отверстие сзади можно вставить подходящую пробку, положить внутрь приманку, вырыть на реке неглубокую яму и закопать её там, оставив снаружи воронкообразное переднее отверстие. Низ нужно придавить камнями, чтобы течение не унесло ловушку. Когда рыба заплывет внутрь, из-за формы воронки она уже не сможет выбраться.